

AHMED SAADAWI

**FRANKENSTEIN IN
BAGHDAD**

АХМЕД СААДАВИ

**ФРАН
КЕН
ШТЕЙН
В
БАГДАДЕ**

Москва
2019

УДК821.411.21
ББК84(5Ирк)-44
С12

Ahmed Saadawi

FRANKENSTEIN IN BAGHDAD

Перевод с арабского *В. Зарытовской*

Художественное оформление *А. Ивановой*

Саадави, Ахмед.

С12 Франкенштейн в Багдаде / Ахмед Саадави ; [пер. с араб. В.Н. Зарытовской]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-103665-2

Разрываемый войной Багдад.

Старьевщик Хади собирает останки погибших в терактах жителей города, чтобы сделать из их органов фантастическое существо, которое, ожив, начинает мстить обидчикам жертв.

Сатирическое переосмысление классического «Франкенштейна» Мэри Шелли, роман Саадави — трагикомический портрет тех, кто живет в постоянном страхе почти без надежды на будущее.

Готическая история, триллер, политическое высказывание, «Франкенштейн в Багдаде» — это больше чем черная комедия.

УДК 821.411.21
ББК 84(5Ирк)-44

ISBN 978-5-04-103665-2

© Зарытовская В., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Но я не прошу пощадить меня, только выслушать. Потом, если сможешь, уничтожь творение собственных рук.

Мэри Шелли. Франкенштейн

Тогда Диоклетиан велел принести великое колесо, под которым были помещены доски, истыканные железными остриями... На том колесе царь велел привязать обнаженного мученика и, вращая колесо, срезать все тело его этими железными остриями. Святой Георгий, разрезаемый на части и сокрушаемый, как тростник, доблестно переносил муки. Сначала он молился Богу громким голосом, затем все тише, потом уже совсем молча, не испустив ни одного стенания. Сочтя святого умершим, царь насмешливо спросил: «Где же Бог твой, Георгий?» Но вдруг настал мрак, прогремел страшный гром, и многие услышали глас свыше: «Не бойся, Георгий, Я с тобою».

*(Из жития Святого Великомученика
Георгия Победоносца)*

Вы, кто слушает сейчас эти записи! Если нет в вас храбрости встать рядом со мной и помочь довести мою миссию до конца, хотя бы уберитесь с моего пути!

Безымян

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

Специальная Следственная комиссия, в состав которой были включены кадровые офицеры Национальной службы безопасности и разведывательного управления Минобороны Ирака (с привлечением в качестве консультантов американских военных наблюдателей), завершила расследование по делу Информационно-аналитического отдела гражданской администрации союзных войск в Ираке со следующими результатами.

1. 25 июля 2005 года под прямым давлением иракского правительства работа Отдела на период следствия была приостановлена. Эффективность ведомства с момента его учреждения союзниками в апреле 2003 года до настоящего времени подверглась критическому пересмотру. Его главе полковнику Суруру Мухаммеду Маджиду, а также заместителям предъявлено официальное обвинение. Доподлинно установлено, что сотрудники Отдела взяли на себя выполнение задач, которые выходят за рамки их полномочий, ограниченных кабинетной работой с архивами, обработкой новостных лент, а также хранением досье с грифом «Секретно» и других документов особой важности. По личной инициативе полковника Сурура в штат Отдела были приняты маги и астрологи. Им за счет государственного бюджета Ирака (а не американских партнеров!) выплачивались неоправданно высокие оклады. Как следует из про-

токолов допроса полковника нашими следователями, перед предсказателями была поставлена задача — предвидеть преступления, угрожающие безопасности в столице и ее ближайших пригородах, и сообщать о предугаданных ими планах злоумышленников в Отдел. При этом следствию до сих пор не удалось выяснить, обладали ли на самом деле представители этой службы какими-либо экстрасенсорными способностями и как повлияли их прогнозы на развитие реальных событий.

2. Комиссией был подтвержден факт утечки единичных размещенных на хранение в Отделе документов, в связи с чем произведены аресты виновных сотрудников.

3. По итогам проверки жестких дисков изъятых в Отделе компьютеров обнаружено, что копии пакета файлов отправлены на электронную почту неизвестного лица под ником «Автор». Скрывающегося под данным ником уже удалось задержать по месту пребывания — отель «аль-Фанар», улица Абу Нувас. Однако при обыске в его вещах не найдено каких-либо документов, принадлежащих ведомству, или их следов.

4. Среди личных бумаг «Автора» внимание наших специалистов привлек художественный текст из семнадцати глав, по всей видимости написанный на основе переданных ему работниками Отдела материалов. Как заявили аналитики после знакомства с произведением, его составление юридически не может быть квалифицировано как преступление ни по одной из статей действующего законодательства. Учитывая чрезвычайный характер дела, члены Комиссии рекомендуют конфисковать все экземпляры текста, а у «Автора», прежде чем изменить ему меру пресечения, взять подписку о неразглашении содержания собственного сочинения, а также письменное обязательство не воспроизводить роман или какую-либо его часть в дальнейшем.

Постановляется:

1) отстранить полковника Сурура Мухаммеда Маджида и его помощников от занимаемых должностей;

2) возобновить архивную и аналитическую работу Отдела в прежнем режиме;

3) освободить арестованных по делу экстрасенсов и астрологов;

4) принимая во внимание ошибки, допущенные Отделом за последние годы, засекретить связанные с данным делом сведения о характере его деятельности;

5) в свете вновь открывшихся обстоятельств, а именно того, что «Автор» предъявил властям фальшивое удостоверение личности, провести оперативное задержание «Автора» и начать новое расследование до установления его настоящих паспортных данных. Назначить дополнительную проверку лиц из Отдела, с которыми мог контактировать «Автор», и поручить экспертам оценку того, какую степень опасности могут представлять действия «Автора» для Государства.

Подпись

Председатель Комиссии

Глава 1

Помешанная

1

Взрыв прогремел спустя две минуты после того, как старушка Илишу Умм Даниэль села в маршрутку. Все в автобусе резко обернулись. От увиденного глаза пассажиров наполнились ужасом: за толпой, ближе к парковке у центральной площади ат-Таяран клубился столб зловещего черного дыма. К эпицентру бегом бросились какие-то молодые люди, несколько машин вылетели на тротуар, две столкнулись лоб в лоб. Водители в них, оцепенев от страха, остались сидеть, вжавшись в кресла. Истошные крики, лязг, скрежет, автомобильные гудки — все слилось в невыносимый шум.

После соседки Илишу по Седьмой улице скажут, что женщина, как всегда рано утром в воскресенье, покинула квартал аль-Батавин и направилась на службу в церковь Святого Одишо, что рядом с Технологическим университетом. Поэтому, они могут поклясться, и случился взрыв. Многие в квартале верят: блаженная старушка оберегает их от всяческих несчастий, и то, что стены их жилищ сотряслись именно в ее отсутствие, они считают не случайным...

Илишу с отсутствующим видом сидела в маршрутке, погруженная в раздумья. Будто оглохнув, она не слышала

страшного грохота в двухстах метрах от себя. Сухоньякая старушка, съжившись, прислонилась к окошку и уставилась в никуда. Горький вкус на губах и болезненная сдавленность в груди не отпускали вот уже несколько дней.

Во время литургии горечь скорее всего растворится, потому что после она будет говорить по телефону с дочками и внуками. Ей полегчает, а в глазах вместо зыбкого тумана блеснет огонек. Каждое воскресенье отец Иосия ждет звонка на мобильный, чтобы сообщить Илишу, что с ней будет говорить Матильда, либо Илишу сама через час ожидания после условленного времени просит священника набрать номер дочери. И так в течение двух лет. До этого она созванивалась с детьми нерегулярно по стационарному телефону в церкви. А после ракетного удара американцев по Багдаду, за которым последовало вторжение пехоты США, связи не было несколько долгих месяцев, за которые город словно скосила смертельная эпидемия. Тогда родным каждую неделю надо было посылать кого-то навестить старушку, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Когда же самое тяжелое время миновало, Илишу представилась возможность пользоваться спутниковым телефоном, подаренным церкви Святого Одишо и молодому отцу Иосии японской благотворительной организацией. Затем страну покрыли сотовые сети, отец Иосия приобрел мобильный, и разлученные семьи прихожан с тех пор общались только по нему. По окончании литургии они выстраивались в длинную очередь, чтобы услышать голоса своих детей, которые разбрелись во все концы света. Так же часто, только ради того чтобы бесплатно поговорить с родственниками, в храм Ассирийской церкви Востока заглядывали жители примыкающих к кварталу переулков — христиане других конфессий и мусульмане. Полегче отцу Иосии стало, когда мобильные телефоны прочно вошли в жизнь простых обывателей

Багдада. Только старая Илишу по-прежнему являлась на воскресный телефонный разговор.

Рукой со вздутыми венами Илишу брала крошечный «Нокиа», прикладывала его к уху и ждала — вот-вот раздастся знакомый голос. Он приносил успокоение, на душе становилось светлее. После полудня она возвращалась на площадь ат-Таяран, чтобы убедиться, что жизнь там течет так же размеренно и монотонно, как и утром, когда она уходила из дома. Тротуары подмели, сгоревшие автомобили эвакуировали, мертвых доставили в морг, а раненых отвезли в госпиталь аль-Кинди. Только местами попадаются осколки стекла, грязный дым полностью не рассеялся, а в асфальте зияет дыра — когда огромная рытвина, когда поменьше. Это все, что она замечала вокруг. То ли зрение ее подводило, то ли она просто не обращала ни на что больше внимания...

Литургия закончилась. Прошел час. Илишу оставалась сидеть в зале для церемоний при церкви. Женщины расставили на столе тарелки с принесенной из дома едой. Она подошла и поела со всеми, чтобы скоротать время. Отец Иосия последний раз тщетно попытался связаться с Матильдой, но абонент был вне зоны доступа. Скорее всего Матильда потеряла телефон или его вытащили у нее на рынке Мельбурна. А номер отца Иосии она непредусмотрительно не записала. Но какое-то объяснение было?.. Что случилось на самом деле, отец Иосия не мог знать. Он поддерживал беседу с Илишу, чтобы как-то ее утешить. А когда прихожане стали расходиться, пожилой дьякон НаDIR Шмуни вызвался отвезти ее домой на своей дребезжащей старой «Волге». Но Илишу промолчала в ответ на его предложение. Вторую неделю она не дожидалась звонка. Нет, она не так нестерпимо истосковалась по голосам родных, к одиночеству она уже привыкла. Было нечто более важное. Со своими девочками она могла поговорить

о Даниэле. Никто, кроме них и, пожалуй, священника церкви Святого Георгия, так искренне не сопереживал ей, когда она вспоминала сына, погибшего двадцать лет назад. Священник молился за душу Даниэля, и именно его она считала своим духовником. Да еще дряхлый облезлый кот по кличке Набо, дремавший сутки напролет... А прихожанки храма, когда она касалась в беседе с ними пропавшего без вести на войне сына, оставались безразличны к ее горю. Как и соседки, — ведь старуха твердила одно и то же! Не все, кто знал Даниэля, мог припомнить, даже как юноша выглядел: он был одним из многих ушедших в мир иной на их памяти за долгие годы. Еще меньше со временем оставалось тех, кто поддерживал в Илишу, опустившей в землю на кладбище Ассирийской церкви пустой гроб, безумную надежду на то, что сын ее до сих пор жив.

Илишу уже не пробовала об этом с кем-нибудь заговорить, просто ждала звонка от Матильды или Хильды. Только они терпели от нее любую чушь. Дочери понимали, что благодаря вере в чудесное возвращение сына в старушке теплится жизнь. Только и всего. И не нужно ее в этом разубеждать, пусть обманывается, хотя бы душу ответет...

Дьякон НаDIR Шмуни довез ее до перекрестка, где начала седьмая улица квартала аль-Батавин. Несколько шагов, и она на пороге дома. В квартале тихо. Пиршество смерти завершилось уже давно, но следов ее кровавого буйства нельзя не заметить. Наверное, это был самый мощный взрыв, прогремевший в квартале за всю его историю. Дьякон держался. Сохраняя внешнее спокойствие, он молча припарковал машину у столба. Кровь и вырванный с кожей клочок волос на нем дьякон не мог не видеть. Поэтому, когда его нос и пышные усы оказались на расстоянии меньше метра от прилипших к столбу электропередачи человеческих останков, Надира Шмуни сковал ужас.

Илишу вышла из машины, не проронив ни слова, подала на прощание дьякону руку и направилась в глубь притворяющегося тихим переулком. Слышалось только эхо ее неспешных шагов по каменной кладке, по обочинам которой были разлиты зловонные нечистоты. Сейчас она откроет ключом дверь, Набо поднимет мордочку в ее сторону, она спросит его «Эй, как дела?» и сама же шепотом ответит.

Но самое главное: она собиралась выразить обиду святому Георгию. Вчера ночью она попросила своего покровителя исполнить одно из трех — либо принести благую весть, либо утешить ее душу, либо наконец положить конец этим страданиям.

2

Умм Салим аль-Бейда, соседка Илишу, как никто другой неистово верила в то, что старушка блаженна, что Бог поцеловал ее в темечко и что она хранит любое место, куда бы ни пришла. Доказательств тому Умм Салим могла привести сколько угодно. Бывало, Умм Салим и упрекает старушку за то и за се, что могло разрушить благочестивый образ Илишу в глазах окружающих, но потом Умм Салим всегда отзывалась о ней с трепетом и оказывала знаки уважения. Стелила перед ней ковер, сплетенный из тканевых полосок, подкладывала под оба бока мягкие подушки, подливала чай в ее чашку на женских посиделках, проходивших под тенистым навесом во дворе ее дома. Может, Умм Салим и преувеличивала, но всегда приговаривала, что Аллах давно бы сровнял с землей их квартал, если бы среди его жителей не было таких праведников, как Умм Даниэль.

Эта безоглядная вера была подобна клубам кальянного дыма, который пускала Умм Салим аль-Бейда вечером

за болтовней: густые затейливые кольца сначала зависали над головами белым тяжелым облаком, а потом устремлялись вверх и мгновенно растворялись в воздухе, рождаясь и исчезая в тесном дворе ее старого дома, но никогда не улетающая за порог.

Остальные же видели в Умм Даниэль лишь запуганную, тронувшуюся умом старушку. Ведь она не удерживала надолго в памяти их имена и иногда с таким изумлением смотрела на тех, с кем знакома уже полвека, как будто первый раз в жизни видела их в квартале, недоумевая, как они могли там оказаться.

Когда Илишу принималась нести вздор, говорить нечто странное, несообразное, что лишней раз указывало на ее безумие, Умм Салим и другие впечатлительные женщины квартала, поддакивавшие ей обычно, испытывали разочарование. А если Илишу откровенно выставляла себя посмешищем, Умм Салим с соседками вовсе охватывало отчаяние. Потому что они осознавали: одна из них потеряла разум и шагнула в бездну, значит, такая же участь скоро постигнет и остальных.

3

Уж кто-кто, а эти двое в аль-Батавин не расстраивались по поводу помешательства старушки и ясно понимали, что Илишу никакая не блаженная. Обыкновенная сумасшедшая, на которую жалко смотреть. Одним из них был Фарадж ад-Далляль — владелец агентства недвижимости «Пророк», окна которого выходили на центральную торговую улицу квартала. Вторым — Хади Барышник, ближайший сосед Илишу из совсем покосившегося дома.

За последние годы Фарадж ад-Далляль не раз предпринимал попытки уговорить Илишу продать ему старый дом, но тщетно. Она отвечала твердым «ни за что», не объясняя